
СИБИРЬ: ТРАНСГРАНИЧНЫЕ СВЯЗИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.52
УДК 327
ББК 66.4

*А.Г. АБРАМЕНКО
И.С. КРУЧИНИН*

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Современный мир находится на стадии формирования нового полицентричного миропорядка, анализ которого требует более комплексного междисциплинарного подхода. Авторами был проведен общий анализ социально-экономического состояния Восточной Сибири и определена роль данной территории в международном политическом процессе. В рамках анализа полицентричной системы было дано место и раскрыто понятие международно-политического процесса. Определив территориальные границы Восточной Сибири, были выделены основные социально-экономические тренды, отражающие положение данного региона на мировой арене. Статья должна послужить началом более глубокого исследования Восточной Сибири в условиях меняющейся архитектуры международной арены.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, международно-политический процесс, система, международные отношения, социально-экономическая география, регионоведение.

*A.G. ABRAMENKO,
I.S. KRUCHININ*

EASTERN SIBERIA IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL POLITICAL PROCESS: POLITICAL-ECONOMIC ASPECT

The modern world can be described as polycentric. The analysis of new world order requires a more complex interdisciplinary approach. The authors carried out a general analysis of the socio-economic conditions of Eastern Siberia and determined the role of this region in the international political process. The authors gave a complex analysis of the international political process as a part of the polycentric system. Territorial boundaries of Eastern Siberia were defined to specify main socio-economic trends that reflect the position of the region on the world stage. The article should initiate a deeper research of Eastern Siberia in the context of the changing architecture of the international arena.

Keywords: Eastern Siberia, international political process, system, international relations, socio-economic geography, regional studies

События после 24 февраля 2022 г. закономерно привели к закреплению тренда на переориентацию России с западного направления в сторону незападного. В силу своего географического расположения, в этом процессе немаловажная роль отдается азиатской части Российской Федерации. Так, с одной стороны, в настоящем процессе можно найти оптимистический взгляд на будущее малонаселенных и малоразвитых территорий, с другой стороны, вызывает вопрос, действительно ли вслед за переориентацией России с Запада на Восток последует качественно новый статус в системе международно-политического процесса и, как следствие, качественно новые изменения?

Общая цель настоящего исследования – проанализировать изменения для Восточной Сибири в контексте международно-политического процесса, в условиях нарастающих противоречий между Россией и Западом. В рамках данной статьи и поставленной цели важно уделить особое внимание пространственной составляющей вопроса. Значительная часть экономических процессов и производственных структур имеет привязку к определенной территории, которая ограничена (обеспечена) ресурсно и логистически. Каждая территория имеет уникальные демографические и социальные характеристики, которые играют важную роль в экономических результатах.

В российской науке изучениями данных процессов занимается социально-экономическая география (далее СЭГ), которая изучает «территориальную организацию жизни общества, особенности ее проявления в отдельных странах, районах и местностях.» В СЭГ включен целый ряд исследовательских направлений, таких как: география населения; география материального производства; география непродовольственной сферы; география природных ресурсов; рекреационная география и др. СЭГ, в рамках текущей статьи и поставленной цели позволяет выявить и объяснить следующие аспекты:

Дать территориальное очертание Восточной Сибири.

Выявить основные особенности и потенциалы Восточной Сибири в экономическом, социальном, ресурсном плане.

Комплексно, структурно, рассмотреть Восточную Сибирь как набор материально-производственных циклов.

Предсказать потенциальные изменения от происходящих социально-экономических процессов.

Безусловно, в столь комплексном вопросе мы сможем рассмотреть лишь малую часть экономических, политических и социальных процессов, однако, используя наработки исследователей, занимающихся отдельными аспектами данного вопроса, мы можем выявить основные тренды, которые позволят оценить роль Восточной Сибири в мировом масштабе.

Почему Восточную Сибирь актуально и важно рассматривать как отдельную территориальную структуру? Для верного определения границ необходимо провести небольшой экскурс в историю. Вопрос районирования России всегда интересовал географов. Начиная с работ Татищева и Ломоносова [1, с. 7], исследователи пытались определить такое территориальное деление, при котором управление и развитие Российских территорий было бы максимально эффективным. В подобном делении важно все: физическая география, расселение, этнический состав, качество земель для сельскохозяйственных нужд, ресурсы, имеющиеся производства и т.д.

Период существования СССР сыграл огромную роль в географическом, экономическом и административном определении данных территорий. С 1922 г. территориальное деление стало играть ключевую роль во внутренней политике государства. Экономика СССР составляла единый народнохозяйственный комплекс, научную основу которого определяла в том числе методология экономического районирования.

Районирование стало инструментом, обеспечивающим комплексное развитие территориально-производственных комплексов, охватывающих сразу несколько краёв, областей и даже союзных республик. На основе этого подхода были осуществлены такие грандиозные планы как ГОЭЛРО, строительство БАМа и многие другие инфраструктурные проекты, определившие то, как выглядит Восточная Сибирь на сегодняшний день.

Территория Восточной Сибири делилась между двумя экономическими районами СССР: Восточно-Сибирским и Дальневосточным. Восточно-Сибирский экономический район включал: Бурятскую АССР, Тувинскую АССР, Красноярский край, Иркутскую и Читинскую области.

С распадом СССР СЭГ была вынуждена перестраиваться под новую, капиталистическую экономику государства, так как большая часть наработок экономической географии советского периода была применима только социалистическими странами. На сегодняшний день идеи экономического районирования остаются актуальными для России, но в основном используются как основа административного управления и сбора экономико-географических данных.

Таким образом, определение Восточной Сибири как Восточно-Сибирского экономического региона [2] (который на сегодняшний день утратил Республику Бурятию и Забайкальский Край) имеет гораздо меньше смысла, учитывая значительные изменения в социуме и экономике данных территорий. При отсутствии освоения территорий уровня СССР, гораздо большую роль начинает играть доступность к портам международного уровня, наличие судоходных рек, транспортных сетей и их включенность в международные транспортные сети, благоприятность

территории для инвестиций, производственные издержки, обусловленные доступностью территорий. Остаются актуальными характеристики физической географии, наличия ресурсов и климатические различия.

С точки зрения физической географии, Восточная Сибирь – это восточная часть Сибири, включающая территорию от Енисея (на Западе) до водораздельных хребтов, идущих вдоль Тихого океана (на Востоке). При такой формулировке, Восточная Сибирь включает в себя: Иркутскую область, Забайкальский и Красноярский края, Республики Бурятия, Тыва и Якутия [3].

В таком определении авторы статьи видят наибольший смысл: вся очерченная территория имеет значительные ограничения логистического характера, обладает единством большого набора характеристик физической географии, полностью включает территории рек Лены, Енисея и Ангары.

Современные события безусловно являются важными как для России, так и для формирования новой архитектуры мира. Еще четверть века назад ряд ученых и аналитиков всерьез обсуждали «конец истории», а на сегодняшний день тезис о кризисе международных отношений навряд ли можно назвать новым. В целом, работ по проблемам международных отношений, затрагивающих проблемы двусторонних и многосторонних отношений, проблем гуманитарных и миротворческих миссий, конфликтных ситуаций, экологической повестки и т.д. огромное множество. В теоретической плоскости заметны движения в сторону осмысления национальных школ теорий международных отношений. Однако на наш взгляд эти работы затрагивают только частные случаи общей проблемы трансформации международно-политической системы.

Системный подход в науке о международных отношениях не является новым, но требует постоянного переосмысления. Так одной из главных проблем системного подхода в международных отношениях можно назвать объективно-субъективный характер: с одной стороны, при анализе системы наука сталкивается с реальной действительностью, а с другой – окружена политической «реальностью», которая конструируется людьми и имеет под собой определенные мотивы и цели, которые не всегда можно интерпретировать с позиции рационального мышления [4, с. 5].

В тоже время есть ряд противоречий в определении самой системы и элементов системы. Наиболее явным примером такого противоречия является появление в общей Вестфальской системе международных отношений новых акторов, которые пока еще не вписываются в рамки системы, но тем не менее играют в ней не последнюю роль [5, с. 3]. Такие противоречия жизненно необходимы для нормального функционирования системы международных отношений. В рамках такого подхода центром – ядром – функционирования системы является понятие

«баланса сил». В рамках данной статьи мы будем исходить из того, что «Государства стремятся добиться конкурентных преимуществ, склонить баланс сил на свою сторону, но в связи с тем, что их действия вызывают противодействие их соперников, которые также наращивают свою силу, система международных отношений находится в постоянном динамическом равновесии» [6, с. 2].

В рамках общей системы международных отношений не имеет смысла рассматривать международно-политический процесс без описания формирующегося миропорядка. Из возможных вариантов выделяют «полицентризм» [7; 8], «космократию» [9], «раздвоенную систему» [10], «систему Тянься» [11] и т.д. Общее в этом списке (даже если включить идею о все большей анархичности и хаотизации – «игра без правил») – выделение и признание множественности полюсов, исключительная разница будет только в составе т.н. ядра полюса силы и их количества.

Следует оговориться, что есть и другая – глобалистская точка зрения. Согласно, которой международно-политический процесс можно свести к понятию «Глобальная политика» (Global politics) [12, с. 17]. В соответствии с такой точкой зрения мир можно представить разделенным на два лагеря: Западный во главе с США и не западный, с элементами «контролируемого» хаоса. Глобалистский подход отчасти антитеза международно-политической системе, т.к. «как огня боится национализма великих держав, в котором немедленно усматривает «нового Гитлера», и экономического меркантилизма, подобного предшествовавшему Великой депрессии» [13, с. 94].

Таким образом, международно-политический процесс следует рассматривать как органическую часть полицентрической системы международных отношений, который обеспечивает взаимодействие элементов внутри системы не только по горизонтали, но и по вертикали. Исходя из этого определения Сибирь, не обладая самостоятельной субъектностью, можно рассматривать как один из элементов системы МО.

Следует отметить, что противостояние между США и Россией, как минимум наблюдается на уровне доктринальных документов с 2016 г. [14; 15]. В контексте политического процесса, использование географического потенциала Сибири не является новым. Известный «Поворот на Восток» в той или иной степени использовался Россией в XIX и XX вв. и, в целом, отражал политический вектор от территорий с огромным потенциалом, которые следует развивать, до дальнего рубежа - фронта, где заканчивается Россия [16, с. 48]. Современный поворот на Восток начался с развития нефтегазового сотрудничества со странами АТР в начале XXI в., но заметный импульс к своему развитию получил в 2014 (Украинский кризис) и 2022 (начало специальной военной операции на Украине). Важно отметить, что список стран, с которыми РФ может ве-

сти экономико-политическую деятельность существенно сократился, с принятием санкционной политики в отношении России. Действительно тесные отношения у России складываются с КНР, однако назвать это результатом и следствием исключительно «поворота на Восток» навряд ли представляется возможным. Скорее можно говорить о ряде факторов, которые влияют углублению взаимоотношений, так, например, и у России, и у Китая есть точки соприкосновения в видении будущего справедливого миропорядка.

В современных условиях роста противостояния между Россией и Западом «поворот на Восток» можно рассматривать не как один из вариантов диверсификации своего положения в системе международных отношений, а как жизненно важную необходимость [17]. Однако открытым остается вопрос о возможности полной замены политического пространства Европы Азиатским, в самом широком смысле, вектором. Есть ряд проблем, которые мешают развитию политического взаимодействия Сибири, как региона РФ, с странами Азии. Наиболее очевидной является жесткая вертикаль власти внутри РФ, так, например, в практике российской пара-дипломатии никакие вопросы невозможно решить без консультаций или прямых указов, распоряжений из центра. Эта особенность не находит противоречий на уровне государств с симметричной системой принятия решений, как, например, Россия и Китай, но может вызывать определенные неудобства у стран с более децентрализованной системой.

Также ряд вопросов вызывает уровень вовлеченности Сибири в систему МО, так «порядка 80 % инвестиций на Дальнем Востоке имели внутрироссийское происхождение» [там же]. Представляется важным для Российского руководства дать переоценку статуса Сибири, так до сих пор некоторые регионы Сибири можно считать ресурсными придатками центра, которые экономически дефицитны и нуждаются в стимулировании и помощи. Представляется, что современная ситуация должна стать стимулом для того, чтобы отказаться от представления Сибири как фронта, а отчасти закончить процесс формирования единого евразийского российского пространства [18, с. 94]. В ином случае, заметных изменений в политической плоскости для Сибири не предвидится.

Таким образом, для России необходимо всесторонне включать Сибирь и Дальний Восток в международные политические процессы. Учитывая, что у РФ есть определенные успехи на направлении ШОС, АСЕАН и БРИКС. Но в тоже время контакты с не Западом через азиатское пространство России, нужно еще и рассматривать, как попытку сохранить свое сотрудничество с европейскими партнерами и решают проблему присутствия России на мировой арене. Так Россия остается вовлеченной в мировые процессы, избегает полной изоляции и обходит санкционную политику недружественных стран.

События, повлекшие за собой, частичную изоляцию РФ ставят перед ней задачи будущего национального развития, которые Россия будет вынуждена решать самостоятельно. Фактически от России потребуется включение ее полного территориального и связанного с ним потенциала для решения подобных задач, которые нельзя будет просто решить переносом внешнего источника развития с запада на восток.

Также следует учитывать, что при переориентации РФ на азиатское направление у России остаются отношения как внутри Европы, так и за пределами Европы и Азии. Азиатский вектор при всей его перспективности не сможет в полной мере заменить более, чем тысячелетнюю историю взаимоотношений на европейском направлении.

Для рассмотрения роли Восточной Сибири в рамках международно-политического процесса, мы выявили ряд особенностей (трендов), которые учитывают основные экономические, социальные и физические характеристики исследуемой территории. Под трендом, мы понимаем в широком смысле, тенденцию, определенное устойчивое во времени свойство (устойчивое изменение) или характеристику системы. В результате социально-экономического анализа региона, нами были выявлены следующие тренды, играющие важную роль в будущем Восточной Сибири:

Тренд медленного развития региона и потребности в комплексных, инфраструктурных инвестициях. Опыт СССР сложно назвать однозначно положительным для Восточной Сибири. С одной стороны, регион получил комплексный подход к освоению территории, развивался сразу по нескольким направлениям. Реализация одних проектов, например, строительство каскада ГЭС приводила к возможности создания энергоемких производств на территории региона, таких как изготовление алюминия, химической промышленности, заготовке и переработке леса. Формирование территориально-производственных комплексов (Иркутско-Черемховский, Братско-Усть-Илимский, Канско-Ачинский, Саянский, Нижне-Ангарский, Верхне-Ленский и др.) приводило к большому притоку людей в регион, что открывало еще больше возможностей для развития местных производств.

С другой стороны, некоторые из созданных на территории региона производств не имели очистных сооружений, что крайне негативно повлияло на экологическую обстановку в регионе. Сооружение ГЭС привело к затоплению плодородных земель Восточной Сибири, используемых в земледелии и деревень.

На сегодняшний день, регион находится в сложном, подвешенном состоянии: ему нужны крупные инвестиционные проекты, исходя из предыдущего опыта, это единственный известный способ развивать регион с подобным уровнем издержек. С другой стороны, крупные проекты с

опаской встречаются местными жителями и властями: жители региона вполне обоснованно беспокоятся о экологическом состоянии региона и своем будущем.

Тренд снижения численности населения и демографического кризиса. Находясь в сердце Азиатского материка, Восточная Сибирь расположена на значительном расстоянии от Центральной России (Расстояние от Красноярска до Москвы – более 4 000 км, От Иркутска до Москвы – 5 000 км). Данная территория граничит с Монголией и Китаем, имеет выход к Северному-Ледовитому океану. По определению Восточной Сибири, предложенному авторами статьи, общая площадь региона составляет 7 177 тыс. км., общая численность населения: 8 491 тыс. чел. На территории Восточной Сибири находится лишь один город-миллионник: Красноярск.

Несмотря на то, что Восточная Сибирь составляет 42 % всей территории России, на ее территории проживает лишь 6 % населения [19]. Присутствует стабильный отток людей из региона, рождаемость низкая. Учитывая структуру демографической пирамиды России (поколения рекордно низкой рождаемости 1990-х гг. выходят на рынок труда), формируется нестабильная экономика с высоким уровнем неравенства [20, с. 632].

Население – основа здорового функционирования экономики. Наблюдая бурное развитие Китая, которая также является активным инвестором в близлежащие страны (страны пояса и пути), Восточная Сибирь, значительно уступает демографически сбалансированным странам Средней Азии.

Тренд высоких издержек на экологичность производства. Восточная Сибирь – экологически уязвимый регион. Даже без вмешательства человека, самоочищения воды ослаблено в связи с низкими температурами в регионе [там же, с. 629]. Самоочищение атмосферы в свою очередь затруднено относительной редкостью ветров и другими метеорологическими условиями. Стоит также упомянуть биологическое разнообразие Восточной Сибири и наличие его уникальной экосистемы: озера Байкал. Данное озеро ценно как крупнейший в мире резервуар пресной воды, которая доступна не каждому государству в таком обилии.

Низкие температуры также влияют на поведение людей в потреблении угля, нефти и древесины. Большое количество городов и районов Восточной Сибири находятся в зоне экологического бедствия, в том числе Норильск, Красноярск, Иркутск и другие города. В первую очередь это связано с вредными производствами химической промышленности, нефтепереработки и производства алюминия, представленных в регионе.

Подобная ситуация вынуждает государство и местную администрацию строго контролировать производства региона на предмет выбросов

и переработки. Переработка и экологичность, в свою очередь, значительно увеличивают издержки компаний.

Тренд растущего интереса к ресурсной базе региона. Восточная Сибирь богатейший регион России. Упомянутые ранее водные ресурсы, наличие плодородных земель, богатейшие запасы леса, лидерство по запасам угля в России, большие перспективы по добыче нефти и газа, разнообразные руды цветных металлов, запасы соли и многое другое – Восточная Сибирь – важнейший стратегический ресурс [20, с. 621-628].

С ростом азиатских экономик сформировался близкий и богатый рынок, спрос на упомянутые ранее ресурсы. С ростом спроса возрастает и возможность организации производства продукции с высокими издержками.

Тренд стагнации логистической доступности региона. Судоходные реки – исторически простейший способ организации торговли на определенной территории. Например, невозможно переоценить роль реки Миссисипи в развитии США – одна река соединяет в единую транспортную сеть больше половины страны.

Лена и Енисей – крупнейшие реки во всей России, находятся на территории Восточной Сибири. Но, в отличие от Миссисипи или Хуанхэ, данные реки выходят к Северному Ледовитому океану, малодоступному для международной торговли. Нет и рек, через которые, например, проплавая через другие страны и регионы, можно было бы выйти к Тихому океану – сердцу торговли в Азии – дальневосточная часть России ограждена от Сибири горными хребтами, работающими как водораздел.

Важнейшую роль в логистике Восточной Сибири играют автомобильные и железные дороги. Однако, из-за высокой стоимости перевозок и огромных расстояний данные средства транспортировки сложно назвать идеальными.

Тенденция к ужесточению инвестиционного контроля. Для экономики Восточной Сибири крайне важны условия инвестирования в регион. Эти условия определяют, станет ли Восточная Сибирь ресурсным приложением, или производственным центром. Большинству производителей не интересно открытие производств по обработке сырья или изготовлению готовой продукции: проще вывести продукцию в более благоприятный регион и обработать там. В таком случае регион лишается дополнительных рабочих мест, дополнительных прибылей, возможностей экономического роста.

В то же время, Восточная Сибирь нуждается в региональной или мировой торговле: Внутренний спрос и внутренние инвестиции не в состоянии качественно изменить ситуацию в регионе.

Современный мир находится на стадии формирования новой системы международных отношений, очертание которой постепенно приобретает полицентричный характер. Полицентричность международных

отношений влечет за собой уход от глобалистского миропонимания к постепенной фрагментации, что не подразумевает под собой единой - всеобъемлющей системы.

Ключевым понятием в новой архитектонике мира становится международно-политический процесс, который требует более детального и внимательного рассмотрения элементов системы не только по горизонтали на уровне «го-сударство – государство», но и вовлечения элементов системы по вертикали. С этой точки зрения комбинирование подходов политологии международных отношений и экономической географии существенно улучшает возможности к анализу и прогнозированию.

По мнению некоторых политологов, Восточная Сибирь не играет значимую роль в системе международно-политического процесса и рискует утратить даже текущие позиции [21, с. 267]. Представляется, что если и дальше Восточная Сибирь будет вовлечена в международные процессы исключительно как источник разнообразных ресурсов, продолжающий существовать только благодаря огромным инвестициям прошлого, то стоит произойти крупному катаклизму на нефтяной скважине или шахте – сложность технологических условий и отсутствие капитала не позволят стране быстро восполнить последствия подобного бедствия.

Безусловно, необходимо поддерживать в должном состоянии наследие советского периода. Для значительного роста экономики Восточная Сибирь нуждается в привлечении не только значительных инвестиций, но и большого объема трудовых ресурсов, способных сформировать необходимую основу для дальнейшего развития региона. Экономически стабильный Восточно-Сибирский регион, важен не только для будущего России, но и всего Азиатского континента.

Список использованной литературы и источников

1. Максаковский В. П. Общая экономическая и социальная география. Курс лекций в двух частях / В. П. Максаковский. – Москва : ВЛАДОС, 2009. – 367 с.
2. Баранский Н. Н. Научные принципы географии / Н. Н. Баранский // Избранные труды. – Москва : Мысль, 1980. – 239 с.
3. Точенов В. В. Атлас СССР / В. В. Точенов. – Москва : Главное управление геодезии и географии при совете СССР, 1983. – 155 с.
4. Цыганков П. А. Системный подход в теории международных отношений / П. А. Цыганков // Вестник Московского университета. Политические науки. – 2013. – № 5. – С. 3-25.
5. Рамонова М. А. Стратегии многоуровневого управления международно-политической системой : автореф. дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / М. А. Рамонова. – Москва, 2012. – 25 с.
6. Дегтерев Д. А. Баланс сил в международно-политической науке: теоретические концепции и прикладной анализ / Д. А. Дегтерев, А. В. Худайкулова // Национальная безопасность. – 2018. – № 1. – С. 1-12.

7. Ikenberry J. A. World Safe for Democracy Liberal Internationalism and the Crises of Global Order / J. A. Ikenberry // New Haven : Yale University Press, 2020. – 408 p.
8. Scholte J. A. Globalization and Governance: From Statism to Polycentrism / J. A. Scholte // CSGR Working Paper. – 2004. – № 130. – P. 1-51.
9. Keane J. L. Cosmocracy a global system of governance or anarchy / J. L. Keane // New Economy. – 2002. – № 5. – P. 65-70.
10. Rosenau J. N. Governance, order, and change in world politics / J. N. Rosenau // Cambridge University Press, 1992. – P. 1–29.
11. Zhao T. Rethinking Empire from the Chinese Concept «All-under-Heaven» / T. Zhao // Social Identities. – 2006. – № 1. – P. 30–36.
12. Krejci O. International Politics I: Global political system / O. Krejci // Faculty of Political Sciences and International Relations, Matej Bel University Banská Bystrica. – 2006. – № 7. – P. 1-80.
13. Цыганков А. П. Отложенный полицентризм / А. П. Цыганков // Россия в глобальной политике. – 2014. – № 4. – С. 86-95.
14. Концепция внешней политики РФ. Утв. Президентом РФ 30.11.2016 г. // МИД России : офиц. сайт. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 20.02.2023).
15. The National Security Strategy of the United States of America. December 2017 // Website of U. S. White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wpcontent/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 20.02.2023)
16. Дёмина О. В. Поворот на Восток: риски и возможности увеличения экспорта российских энергоресурсов в Китай / О. В. Дёмина // Регионалистика. – 2016. – № 6. – С. 47-55.
17. Бордачев Т. Поворот России на Восток: между выбором и необходимостью / Т. Бордачев // Российский совет по международным делам. – 02.09.2022. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/povorot-rossii-na-vostok-mezhdu-vyborom-i-neobkhodimostyu/> (дата обращения: 20.02.2023).
18. Агеев А. Д. Сибирь и американский запад: движение фронтиров / А. Д. Агеев. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2002. – 294 с.
19. Демографическая статистика по регионам // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2023).
20. Хрущев А. Т. Экономическая и социальная география России : учебник / А. Т. Хрущев. – Москва : Дрофа, 2006. – 667 с.
21. Zeihan P. The End of the World Is Just the Beginning : Mapping the Collapse of Globalization / P. Zeihan // New York : Harper Business an imprint of Harper-Collins Publishers, 2022. – 481 p.

Информация об авторах

Абраменко Арсений Германович – аспирант, кафедра истории и международных отношений, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: arthur1815wellesley@gmail.com

Кручинин Илья Сергеевич – аспирант, лаборатория экономической и социальной географии, Институт географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук, 664033, Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1, e-mail: lekecone@gmail.com

---

Authors

Arsenii G. Abramenko – Postgraduate Student, Department of History and International Relations, Baikal State University, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: arthur1815wellesley@gmail.com.

Ilya S. Kruchinin – Postgraduate Student, laboratory of economic and social geography, V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, 664033, Irkutsk, Ulaanbaatar, 1, e-mail: lekecone@gmail.com